

Беглое постукивание клавиш нарушало тишину в небольшом офисном помещении, из чьего окна открывался потрясающий вид на парк. Женщина средних лет, работающая в этом кабинете уже более десяти лет, не даром выбрала себе именно его — в трудные минуты вид из окна на ровные ряды деревьев, тянущиеся вдоль кристально чистого пруда, помогал ей отвлечься и собраться с мыслями. Но сейчас ей было не до того: следовало как можно скорее покончить с отчётами — никогда не откладывай на потом то, что можешь сделать сейчас. Она была из числа людей, придерживающихся данного принципа.

— Выбиваются из графика, — устало потягиваясь в кожаном кресле на колёсиках, протянула она, поглядев на наручные часы. — В прошлый раз вышло быстрее...

Женщина не успела толком закончить мысль, как её покой грубо нарушил вторгшийся в кабинет без стука мужчина в лабораторном халате. Судя по раскрасневшемуся лицу, он бежал сюда со всех ног — не дойдя до рабочего стола десятков шагов, он остановился и принялся лихорадочно глотать ртом воздух в попытке восстановить дыхание.

— Госп... — откашливаясь, тот попытался выдать нужные слова, сопровождаемые свистом из носа. — Госпожа зам-пред... он оч... очнулся, у-уф...

Будучи коренной славянкой, женщине было непривычно подобное обращение мужчины — уроженца Германии, откуда его направили по программе проф-обмена, — предпочитая старые добрые «имя-отчество», но услышанное отбило всякое желание вступать в бессмысленные и, как минимум, несущественные сейчас прения.

— С ним всё хорошо? — Взбудораженная новостью женщина резко вскочила со стула и, предусмотрительно стянув лабораторный халат с вешалки, быстрым шагом направилась к выходу, попутно поторавливая гостя жестом руки. — Каковы результаты? Почему такая задержка?

— Не бес... беспокойтесь, фу-ух, он довольно крепок: и физически, и психически. Штатный мед-сотрудник... ху-ух, как раз его осматривает. Не думаю, что у него найдут значительные отклонения...

— Ну что за идиот?.. — с горечью в голосе процедила женщина, постепенно ускоряя темп, лишь благодаря укоренившимся приличиям удерживаясь от того, чтобы не перейти на бег — в этом здании работали с тонкой аппаратурой и шуметь возбранялось.

Нужная им лаборатория была в паре минут ходьбы от её кабинета — это условие она выдвинула ещё в первый день, когда проект только утвердили. Работавшие над ним учёные и программисты не стали спорить, подчинившись её авторитету и даже войдя в положение.

После очередного поворота показались пластиковые раздвижные двери, работающие на магнитных ключ-картах. Женщина заранее сняла такую с шеи и отработанным движением руки провела по считывающему устройству. Сигнал успешно прошёл — двери плавно отъехали внутрь гнёзд, пропуская посетителей внутрь.

— Никита! — Не сдержав порыв, женщина преодолела последние пять метров бегом, невзирая на каблуки. — Как ты? Не тошнит? Ты слышишь меня? Никит? Никит?!

Не обращая внимание на сетование штатного мед-сотрудника, женщина мягко потрясла за плечи сидевшего на стальной кушетке мужчину средних лет с грубой щетиной и пышной шевелюрой, пускай и с лёгкой проседью на висках. Провода с датчика сердечно-сосудистого ритма давно были отключены и убраны на стойку, как и некоторые другие приспособления, в которых разбирались разве что местные специалисты — женщину волновал лишь испытуемый, отказывавшийся доселе проявлять признаки разумной жизни: его невзрачный пустой взгляд был направлен перед собой, не фокусируясь ни на чём; его пересохшие губы слабо шевелились, но не издавали ни единого звука, как она ни прислушивалась; дыхание ровное, хоть и казалось скорей интуитивным, нежели осмысленным действием.

Только после того, как женщина развернула его лицом к себе, заставив посмотреть ей прямо в глаза, взгляд мужчины медленно, но уверенно приобретал былой блеск. Он узнал её... и на его глаза стали наворачиваться слёзы. Сперва неслышимые, затем последовал всхлип... и ещё один. Он смотрел ей в глаза и рыдал, подобно новорождённому малышу, насильно выброшенному в этот ужасный мир.

— П... — Губы вновь зашевелились, но женщине теперь было под силу различить внятные слова, опустившись ухом поближе. — П-прости... меня... прости... Вареник...

Мягко улыбнувшись, словно мать, стремящаяся успокоить дитя, она прижала его голову к груди и нежно погладила растрёпанные волосы, с искренними любовью и заботой проговорив:

— Ну-ну, всё хорошо... Теперь всё хорошо, братишка, успокойся... Я рядом...

Мужчина, недавно приведший себя в порядок и уже сменивший стерильные лабораторные одежды на привычный деловой костюм, удручённо ходил взад-вперёд по просторному кабинету, располагающемуся на последнем этаже московской высотки. В этот раз ему потребовалось всего два дня, чтобы прийти в себя и вновь приступить к основным обязанностям руководителя компании. Его сестра могла подменить того на пару часов, но заикнись он о том, чтобы она подменяла его ещё и на совещаниях — Вареник определённо спустила бы с него шкуру. И ведь не скажешь, что та у него в подчинении. Впрочем, её способности в некотором роде превышали его собственные, но так уж вышло, что за исполняющего обязанности главного поставили именно Никиту.

— Запись номер семнадцать. Восемнадцатое июля, две тысячи двадцать второй год, —

буднично заговорил он, продолжая расхаживать по кабинету, периодически поправляя закреплённый на ухе микрофон, а также вглядываясь в массивное окно, за которым простирался зеленеющий в это время года парк. — Это уже пятое неудачное полное погружение в виртуальное пространство. Мой мозг вновь нарушил работу центрального компьютера, вызвав сбой в системе. Один из главных программистов даже заявил, будто бы неспособен наладить программу так, чтобы человек с моим складом ума не «увидел реальную суть»...

Когда речь шла о столь грандиозном проекте — даже личность исполнительного президента меркла в сравнении с важностью поставленной задачи. До того, что ему и вовсе пришлось стать центральным испытуемым: Никита единственный из работников компании, у кого выявили аномально высокое психическое восприятие, что его мозг невольно "ломал" всю установку программы, и это приводило к разного рода багам, как безболезненным, так и травмоопасным. Другие так ни разу и не смогли "увидеть" виртуальный мир, и они благополучно завершали сессию даже спустя многие часы. Но сколь действительно мало людей, подобных Никите? Кто может вот так же застрять в программе и медленно сходить с ума, пока кто-нибудь извне не отключит несчастного от сети? Компания не хотела рисковать имиджем и авторитетом на рынке, и даже самая малейшая возможность таких эксцессов должна быть искоренена. Так решил совет директоров. И Никита всеми руками поддерживал это решение. Однако...

— ...Вот только он ошибается. В этот раз исход вышел более болезненный — мне пришлось вновь прибегнуть к лекарствам, чтобы иметь возможность просто уснуть... Боги, я уж думал, что это осталось в прошлом, вместе с моим первым погружением. Не знаю, что именно они там наисправляли, но ещё один такой "заход" — и я попросту не вернусь... Не тем человеком, кем являюсь сейчас.

Стоит ли финансовое благополучие компании таких жертв? Никита стал задаваться этим вопросом всё чаще, как только таблетки переставали действовать и возвращали ему ясность ума.

Устало потерев переносицу, мужчина грустно вздохнул:

— Я снова чуть не натворил дел... И она вновь едва не оказалась моим главным переломным моментом, после которого я мог окончательно поехать крышей. Варя... сестра моя... как хорошо, что ты этого не видела. Мне бесконечно жаль, что приходится постоянно проходить через это... И ещё больше жаль, что через это приходится проходить тебе... пускай даже ты об этом и не догадываешься. Ведь я строго наказал им стирать все сомнительные события, оставляя лишь текстовые записи. И то в единственных копиях, хранящихся на моём ноутбуке. Что ж, благо хоть не нужно извиняться перед родителями... земля им пухом. Простите меня за столь низменное поведение, даже если это лишь моё подсознание. Что ещё тут добавить... Они заверяют, что осталось лишь провести калибровку и мелкие технические «работы над ошибками». Боги, они это говорили ещё в прошлый раз... вот и верь им после такого. Но мы не можем выпускать продукт, если есть хоть минимальный риск, что такой же паренёк, психически чувствительный, сможет «увидеть реальность» и окажется заперт в аду, в котором я пребывал уже, чёрт возьми, пять раз! Нет, я обязан нести ответственность за свой продукт, как и подобает главе корпорации. Ох, уже пришло время — нужно выпить лекарства. Через две недели планируется шестое погружение... Да будут они прокляты, если я останусь там

навечно. Конец записи.

<http://tl.rulate.ru/book/103064/3570521>